

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Принудительные меры медицинского характера: понятие, особенности назначения»

Обучающийся

Э.Р. Биктимирова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Данная работа посвящена исследованию правовой сущности принудительных мер медицинского характера и особенности их назначения.

Её актуальность состоит в сравнении уголовно-правовой и уголовно-процессуальной характеристики принудительных мер медицинского характера, в исследовании процессуальных проблем, которые возникают во время производства по данной категории дел.

Структура работы состоит из введения, трёх глав (две из которых состоят из пяти параграфов), заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении подробно описывается актуальность, обозначаются цели и задачи, объект и предмет исследования выпускной квалификационной работы.

Первая глава содержит в себе два параграфа, в которых исследуется понятие и основания применения принудительных мер медицинского характера, а также обстоятельства, которые необходимо доказать, чтобы их использование было оправданным.

Вторая глава посвящена этапам производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Она соединяет в себе три параграфа.

В третьей главе мною были исследованы проблемы, существующие в производстве о применении принудительных мер медицинского характера и пути их решения.

Заключение состоит из подведения итогов по бакалаврской работе.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и сущность производства о применении принудительных мер медицинского характера	7
1.1 Понятие и основания применения принудительных мер медицинского характера	7
1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе производства о применении мер медицинского характера.....	15
Глава 2 Этапы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера	22
2.1 Досудебное производство о применении принудительных мер медицинского характера	22
2.2 Судебное производство о применении принудительных мер медицинского характера	31
2.3 Прекращение, изменение, продление применения принудительной меры медицинского характера. Возобновление уголовного дела в отношении лица, к которому была применена принудительная мера медицинского	37
Глава 3 Проблемные аспекты производства о применении принудительных мер медицинского характера и предложения по их решению	44
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Выбранная мною тема актуальна в связи с важностью использования принудительных мер медицинского характера, так как их правильное применение влияет на уменьшение преступлений, которые совершают душевнобольные люди.

Производство о применении принудительных мер медицинского характера имеет свои особенности и сложности на различных этапах производства.

Так, например, на досудебной стадии есть специальные правила, обусловленные подследственностью, предметом доказывания и выделением уголовного дела, а на судебной стадии – отсутствие возможности применения сокращённого судебного разбирательства.

Стоит сказать о предмете доказывания, то есть совокупности юридически значимых обстоятельств по уголовному делу для его правильного разрешения. Они должны быть опровергнуты или доказаны в целях обоснования выдвинутого в отношении лица обвинения. В производстве о применении принудительных мер медицинского характера он является специфическим. Правоприменители должны доказать обстоятельства, которые имеют отношение к уголовному делу; достоверности факта совершения преступления конкретным лицом; характера и размера вреда, причинённого деянием, наличие психического заболевания лица на момент совершения преступления или факт его возникновения во время производства по уголовному делу. Наличие связи психического расстройства лица с опасностью для него самого или для других лиц, либо возможность причинения им существенного вреда, как обстоятельство, тоже подлежит доказыванию. Отсутствуют обстоятельства, такие как смягчающие и отягчающие наказание из-за того, что уголовная ответственность к душевнобольным не применяется. Следовательно, они становятся бессмысленными при разрешении уголовного дела.

Данная тема важна и для уполномоченных лиц, вовлечённых в производство по рассматриваемой категории уголовных дел. Они сталкиваются с проблемами, которые возникают у них в процессе расследования и во время судебного разбирательства. Их работа усложняется также вовлечением обязательных участников в производство – защитника, законного представителя и эксперта, который проводит судебно-психиатрическую экспертизу.

Важной особенностью производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера является её цель – излечение или улучшение психического состояния лица, которое совершило преступление и предупреждение возможных преступных посягательств с его стороны.

Немаловажным является назначение правильной принудительной меры медицинского характера, так как это способствует достижению цели, поставленной законодательством.

Большое значение имеет заключение судебно-психиатрической экспертизы, которая проводится по постановлению следователя, так как она также влияет на справедливое разрешение уголовного дела.

Эти и другие особенности будут раскрыты в данном исследовании.

Цель моей дипломной работы заключается в исследовании особенностей назначения принудительных мер медицинского характера и выявлении проблем в производстве по ним.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи исследования:

- раскрытие понятия принудительных мер медицинского характера и определение их сущности;
- проведение анализа обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе производства о применении принудительных мер медицинского характера;

- обозначение роли судебно-психиатрической экспертизы в производстве по уголовному делу;
- выявление проблем в производстве о применении принудительных мер медицинского характера и предложения по их решению.

Методы исследования, использованные при написании данной работы: формально – логический, диалектологический, системный (общенаучные), а также конкретно – социологический, метод правового прогнозирования и сравнительного правоведения (частно-научные).

Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы, связанные с производством о применении принудительных мер медицинского характера, вошли в нормативную составляющую исследования.

Проблемы и вопросы, связанные с данной темой исследования, были затронуты такими авторами, как Е.А. Артамонова, С.И. Вершинина, С.Н. Клоков, В.А. Лазарева, Н.В. Угольникова, Л.И. Лесная, Е.В. Мищенко, Е.В. Суховерхова и другими.

Объект исследования – урегулированные нормами уголовного и уголовно-процессуального права общественные отношения, которые складываются в процессе совершения преступлений психически нездоровыми людьми.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, касающиеся принудительных мер медицинского характера, производства по ним, а также научные идеи и мысли авторов по данной теме.

Структура работы связана с целями и задачами исследования и содержит в себе три главы (две из которых состоят из пяти параграфов), заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и сущность производства о применении принудительных мер медицинского характера

1.1 Понятие и основания применения принудительных мер медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера неразрывно связаны с юриспруденцией и психиатрией. С точки зрения психиатрии – это амбулаторная и стационарная экспертиза, порядок их проведения, а также лечение людей с психическими расстройствами. А с точки зрения права, принудительные меры, которые назначаются судом психически нездоровому лицу за преступное посягательство. Их регламентация закреплена в нормативно – правовых актах уголовного и уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Цель данного вида государственного принуждения заключается в излечении душевнобольного человека или в улучшении его состояния, а не в наказании. В нём отсутствует элемент исправления осужденного, они не влекут судимости. Ещё одним их предназначением является предупреждение последующих преступлений данным лицом.

Ни УК РФ, ни УПК РФ не содержат в себе понятие принудительных мер медицинского характера или понятия производства по ним. Считается ошибочным мнение тех, кто считает, что определение производства о применении принудительных мер медицинского характера тождественно определению принудительных мер медицинского характера. Однако благодаря целям, основаниям применения и обстоятельствам, подлежащим доказыванию, учёные смогли сформировать его самостоятельно, как и понятие производства по применению данных мер.

Уголовное право и уголовный процесс неразрывно связаны друг с другом, их общей задачей является пресечение попыток нарушения лицами конституционных прав и свобод других. Различие их состоит в том, что

уголовное право содержит нормы с видами преступлений и наказаний за их совершение, а уголовно-процессуальное право фиксирует порядок и формы деятельности следователя, прокурора, суда при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде. Для иллюстрации данного факта, обратимся к позициям авторов, которые исследовали определения о принудительных мерах медицинского характера и производства по данной категории дел.

Н.В. Угольникова даёт следующее определение: «Производство о применении принудительных медицинских мер – это уголовно-процессуальный институт, состоящий из системы общих и специальных норм, регламентирующих производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания» [25, с. 259].

А о том, что такое принудительные меры медицинского характера, В.И. Шиян пишет: «Принудительные меры медицинского характера – это меры уголовно-правового характера, сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправное деяние и представляющих опасность для себя и других лиц» [29, с. 44].

Общим для этих понятий является упоминание нормативно-правовых актов, регламентирующих данную категорию дел. А различием – уголовно-процессуальная характеристика понятия, которую даёт автор в первом случае и отсутствие таковой – во втором.

Итак, принудительные меры медицинского характера и производство по ним – это совокупность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер, которые регулируют отношения, возникшие в связи с совершением преступления невменяемым лицом, у которого было психическое расстройство, исключающее вменяемость, или оно возникло в связи с совершением преступления.

Используя данное понятие можно понять сущность производства о применении принудительных мер медицинского характера, а вместе с тем убедиться во взаимосвязи материального и процессуального права.

Основания применения принудительных мер медицинского характера указаны в части 1 статьи 97 УК РФ. Важно добавить, что они назначаются только судом лицам: совершившим деяния, предусмотренного статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости; у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; совершившим преступление и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости; совершившим в возрасте восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости [24].

Странным является наличия такого основания как «педофилия», так как за преступления против половой неприкосновенности малолетнего предусмотрено наказание. Возникает вопрос: какое лицо, совершившее преступление против половой неприкосновенности будет наказано, а какое пройдет принудительное лечение? В рассматриваемой статье есть указание на минимальный возраст несовершеннолетнего-менее четырнадцати лет. Однако, та же ч. 4 ст. 131 УК РФ говорит о назначении наказания за подобного рода преступного посягательства. Возникают противоречия с тем, кого можно считать педофилом, а кого нельзя. Правильнее будет исключение из статьи 97 УК РФ пункта д в части 1, так как в нём призвано «лечить» лиц, которые совершили преступление в состоянии вменяемости. Назначить наказание и принудительную химическую кастрацию будет эффективнее в пресечении подобного рода преступлений, ведь педофилы нарушают не только личные границы ребёнка, но и оставляют практически непоправимый след его психике. Что касается, количество рецидивов подобного рода преступлений,

то их невероятное количество. Так, отсидевший двадцать восемь лет за преступления сексуального характера, Александр Серов или «Печерский маньяк», выйдя на свободу, снова начал домогаться до детей. Надеяться на исправление таких лиц бессмысленно. Выходит только принудительная кастрация вместе с наказанием может исправить их. Наше уголовное законодательство нуждается в изменениях ради безопасности всех людей, живущих в России, особенно детей. Ведь они являются будущим нашей страны.

Говоря о достоверности наличия психического расстройства, стоит упомянуть, что на стадии предварительного следствия следователь выносит постановление о проведении судебно-психиатрической экспертизы, чтобы установить наличие психического расстройства у лица и его связь с возможной опасностью для других людей. Эксперт разрешает вопросы о наличии психического расстройства лица в момент совершения преступления или его возникновение во время производства по уголовному делу, а также связь психического расстройства с опасностью для него и других лиц, либо возможностью причинения им существенного ущерба.

Судебно-психиатрическая экспертиза – это один из видов судебной экспертизы, которой занимается эксперт или группа экспертов с использованием специальных знаний в области психиатрии. Проводится данный вид экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях для того, чтобы узнать о существовании психического заболевания, при котором человек теряет способность объективно оценивать мир. Данный вид экспертизы имеет медицинскую направленность, поэтому её занимаются специалисты, которые имеют образование врача судебно-психиатрического эксперта.

Невменяемость рассматривается с медицинской точки зрения и правовой. С медицинской точки зрения невменяемость – это психическое заболевание человека, которое негативно влияет на его волю и сознание, а также способность объективно воспринимать окружающую действительность

[10, с. 2]. Таким образом, медицинский критерий предполагает неправильное функционирование организма. Существуют множество факторов, которые влияют на возникновение психического расстройства. Например, ввиду нехватки серотонина, наследственности и других сбоев в организме человека. Многие науки связаны друг с другом, поэтому и критерий невменяемости в праве будет схож по своей сути с медицинским описанием данного явления.

Правовой критерий невменяемости есть в статье 21 УК РФ. В нём сказано, что невменяемость – это неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействий либо руководить ими вследствие болезненного состояния психики.

Психическое расстройство, делающее человека невменяемым, препятствует назначению наказания. Для того чтобы обезопасить общество и самого лица от опасности, причинения ущерба и значительного вреда, законодатель закрепил принудительные меры медицинского характера на государственном уровне. Однако у принудительных мер медицинского характера есть некоторые сходства с наказанием:

- имеют характер принуждения, то есть лицо не вправе самостоятельно решать получать или не получать медицинскую помощь;
- применяются за совершение общественно опасного действия, предусмотренного уголовным законодательством в Особенной части УК РФ;
- назначаются судом.

Их отличительными характеристиками является:

- содержанием (отсутствует уголовно-правовая оценка действий психически нездорового лица);
- основаниями применения и целями. Человеку с психическими расстройствами требуется лечение;
- принудительные меры медицинского характера не влекут судимости, в отличие от наказания [21, с. 85].

Рассмотрев результаты судебного разбирательства, судья выносит постановление о применении принудительных мер медицинского характера, если на то есть одно из оснований, указанных в части 1 статьи 97 УК РФ.

В постановлении решаются вопросы:

- о вещественных доказательствах;
- о порядке и сроках обжалования в кассационном порядке.

Не изолировать психически нездорового человека, совершившего преступление небольшой тяжести, но представляющего опасность для себя и других лиц, суд не вправе, так как это противоречит Конституции РФ. Следовательно, если этого не сделать, то будет существовать угроза общественной безопасности и порядка. Согласно статьям 7, 21, части 2 статьи 20, 21, части 1 статьи 22, части 1 статьи 23, части 1 статьи 41, 45, 52 и части 1 статьи 46 Конституции РФ в России устанавливается:

- гарантия охраны здоровья человека;
- право на жизнь;
- запрет на пытки, насилие и другому жестокому или унижающему человеческому достоинство обращению;
- право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни и так далее.

Судья должен безоговорочно соблюдать эти предписания [9]. Если основание для применения принудительных мер медицинского характера существуют, то судья назначает принудительное лечение в виде:

- принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях;
- принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь;
- принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;

- принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Если лицо было осуждено за преступление, которое совершило в состоянии вменяемости, но нуждается в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, то суд вправе вместе с наказанием назначить и принудительную меру медицинского характера.

Приведём пример из судебной практики, связанный с соединением принудительного лечения с отбыванием наказания. В отношении гражданина А.М.В., было рассмотрено уголовное дело в открытом судебном заседании. Он совершил угрозу убийством. В ходе внезапно возникшего конфликта со своей матерью А.Н.А., А.М.В. схватил нож и начал угрожать ей со словами «Я тебя сейчас убью». Потерпевшая восприняла данную угрозу реально, опасаясь за свою жизнь и здоровье, так как у нее были основания полагать, что сын действительно может её убить.

В ходе судебного следствия были заслушаны прения сторон и последнее слово подсудимого. Были подтверждены доказательства совершённого деяния А.М.В.

Ему была назначена судебно – психиатрическая экспертиза. В ходе неё было выяснено, что подсудимый имеет органическое расстройство личности и иные изменения психики, не исключающие вменяемости.

Мировой судья признал А.М.В. виновным в совершении преступления и назначил ему наказание в виде лишения свободы и принудительную меру медицинского характера, в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра [20].

Говоря о сравнении назначения принудительного лечения в Российской Федерации с теми же «мерами безопасности», которые есть в зарубежных странах, то стоит отметить, что, несмотря на всю либеральность западных идей, в Англии невменяемому лицу назначают практически пожизненное нахождение в психиатрической больнице. Поэтому мало кто из преступников

захочет сослаться на своё психическое недомогание, которое было у него во время совершения преступления или возникло после. Также стоит отметить, что в английском законодательстве есть предписания по судебному заседанию, такие как:

- никакое лицо не может считаться психически нездоровым пока судьями не будет это доказано;
- лицо должно полностью не понимать происходящие события с ним и не иметь представления об объективности реальности совсем;
- если лицо обладает частичным восприятием выбора, то оно его преступное посягательство должно быть разобрано со всеми вытекающими обстоятельства его деяния.

Проанализировав судебную практику российского законодательства, мною было замечено, что частичная невменяемость лица, совершившего преступление, также может препятствовать назначению наказания. Так, в 2016 году в Центральном районном суде г. Тольятти было рассмотрено уголовное дело лица, которое не утратило полностью интеллектуальные способности и могло воспроизвести в своих показаниях внешнюю сторону преступления. Однако из судебно-психиатрического заключения следовало, что им не воспринималась и не воспринимается реальность объективно, в связи с наличием у него параноидной шизофрении. Судом было вынесено постановление о применении принудительной меры медицинского характера в отношении него. Данный факт служит одним из отличительных особенностей нашего законодательства и законодательства Англии.

В Англии, если лицо, у которого было психическое преступление, вылечилось, за ним длительный срок присматривает полиция, в России такого нет.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что в любом законодательстве есть свои особенности и проблемы, которые подлежат устранению. Так как мир совершенствуется, возникают и новые способы

совершения преступления, с которыми правоохранительным органам и самому обществу в целом, приходится сталкиваться.

1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе производства о применении мер медицинского характера

Участники уголовного судопроизводства, будучи стороной обвинения, сталкиваются с различными проблемами, которые возникают у них в ходе работы, так как именно на них распространяется бремя доказывания. Сторона защиты же имеет право оспаривать предъявленные им обвинения. Производство о применении принудительных мер медицинского характера имеет свои специфические черты в доказывании. Все особенности я постаралась раскрыть в этом параграфе.

Для начала обратимся к определениям доказывания и доказательств авторов, исследовавших их.

«Доказывание – это познавательная деятельность уполномоченного лица, осуществляемая посредством собирания, проверки и оценки доказательств в форме процессуальных отношений», - пишут С.И. Вершинина и Ю.М. Савельев [5, с. 117].

В обязанности следователя и прокурора при доказывании входит собирание доказательств, путём следственных и иных процессуальных действий, предусмотренным уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Доказательства проверяются прокурором, следователем, дознавателем, судом. Однако уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера не является подследственностью дознавателя. Расследованием данной категории дел занимается следователь, органы дознания выполняют лишь отдельные поручения следователя или неотложные следственные действия.

«Подследственность – это круг правовых признаков уголовного дела, закреплённых в уголовно-процессуальном законе РФ, в зависимости от которых определяется орган дознания, уполномоченный производить дознание или предварительное следствие» [8, с. 139].

Суд в свою очередь занимается оценкой доказательств, имеющихся в деле, по внутреннему убеждению, объективно и непосредственно. Но помимо судьи, оценкой доказательств занимаются следователь и прокурор. «Они исследуют допустимость, относимость, достаточность и достоверность всех собранных доказательств, для того, чтобы принять законное, обоснованное процессуальное решение» [11, с. 61].

«Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определённом законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ)» [3, с. 25].

Следует сказать о том, что под допустимостью доказательств подразумевается их получение учётом требований Уголовно-процессуального кодекса. Под недопустимыми доказательствами подразумеваются:

- построенные на догадках, слухах, предположениях показания свидетеля и потерпевшего;
- сведения, которые излагает обвиняемый, подозреваемый без участия его защитника;
- сведения, которые построены на догадках, слухах и предположения свидетеля и потерпевшего;
- показания свидетеля, добытые из источника, на который он не может указать.

Данный перечень не является исчерпывающим, так как в кодексе указана возможность существования иных недопустимых доказательств. К ним в свою очередь относятся доказательства, изъятые с нарушением

требований кодекса. Говоря о недопустимых доказательствах, можно сделать вывод о важности рациональной составляющей добытых доказательств.

Что касается обстоятельств, подлежащих доказыванию, то они перечислены в части 2 статьи 434 УПК РФ. К ним в свою очередь относятся:

- время, место, способ совершения преступления и другие обстоятельства, имеющее отношение к уголовному делу;
- достоверность того, что преступление совершено данным лицом;
- характер и размер вреда, причинённого деянием;
- наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, его степень и характер психического заболевания на момент совершения преступления или его возникновения во время производства по уголовному делу;
- наличие связи между психическим расстройством лица с опасностью для него и других лиц либо с возможностью причинения им иного существенного вреда [23].

Основные способы собирания доказательств заключаются в следственных действиях в виде осмотра места происшествия, эксперимента, контроля и записи телефонных переговоров, обыска, очной ставки и других. Однако все они должны доказательства быть добыты с учётом требования УПК РФ и Конституции РФ, никакое лицо не может подвергаться пыткам, насильственным действиям и умалющему, унижающему его честь и достоинства отношению. Несмотря на аморальную сторону характера человека, совершившего преступление, уполномоченные лица должны иметь такие личностные характеристики, как терпеливость, порядочность и добросовестность, стрессоустойчивость. Тем более, при производстве по делу невменяемого лица, который лишён воспринимать реальность объективно.

Доказательства должны обладать свойством относимости, достоверности, допустимости.

Сравнивая обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера с

обстоятельствами, указанными в статье 73 УПК, можно сделать вывод о том, что они отличаются предметом доказывания. Производство о применении принудительных мер медицинского характера исключает обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, так как они представляются бессмысленными из-за наличия психического расстройства лица, совершившего преступление.

В учебном курсе «Проблемы теории доказательств», который преподаётся в нашем университете, даётся следующее определение предмета доказывания: предмет доказывания – это совокупность, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, фактических обстоятельств. В структуре предмета доказывания есть главный факт, то есть круг обстоятельств, образующих состав преступления. Если говорить про предмет доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера, то его специфика заключается:

- в отсутствии уголовной ответственности
- в обстоятельствах, связанных с психическим расстройством лица (его наличии) в момент совершения преступления или его наступление во время производства по уголовному делу;
- связь психического расстройства с опасностью для него или окружающих.

Чтобы доказать обстоятельства, указанные в пунктах 4, 5 статьи 434 УПК РФ, следователь выносит постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

«Эксперт, в свою очередь, обладает независимостью. На него не могут воздействовать суды, судьи, следователь, прокурор и иные государственные органы в целях получения заключения в пользу кого – либо из участников процесса или в личных интересах других лиц» [27]. Деятельность эксперта так же регулируется законом, который не позволяет ему совершить противоправные действия в своей работе.

На мой взгляд, проблема обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе производства по рассматриваемой категории уголовных дел, состоит как раз в установлении наличия психического расстройства лица, совершившего преступление, степени его опасности, а также его связь с преступлением. Так как от этого зависит ход дальнейшего производства по делу. Будет ли оно в принципе отнесено к данной категории дел. Для этого важным является наличие правильной юридической оценки. Чтобы она имело место, прокурор, следователь, судья должны руководствоваться законом и совестью при оценке доказательств. К сожалению, встречаются случаи, когда подозреваемый или обвиняемый, будучи вменяемым, стремится избежать наказания. Для этого он имитирует психическое заболевание, однако правильная и грамотная судебно-психиатрическая экспертиза и работа уполномоченных лиц опровергнет существование психического заболевания лица и позволит назначить ему справедливое наказание. Также стоит отметить, что работники судебно-психиатрической экспертизы могут выявить отсутствие невменяемости даже в случаях наличия серьёзной психической патологии лица, как было в случае с «Казанским стрелком», совершившим террористический акт в одной из школ Казани. Наличие у него такого заболевания, как энцефалопатия не исключала вменяемости.

Помимо судебно-психиатрической экспертизы в зависимости от вида преступления могут применяться иные экспертизы. Согласно статистике, невменяемые лица совершают в основном насильственные преступления и кражи. Мне известен случай, который произошел во время прохождения мною практики на третьем курсе в отделе полиции № 21 УМВД России по городу Тольятти. К следователю пришла потерпевшая, у которой украли сумку. В ней находились телефон, денежные средства и иные личные вещи, принадлежащие потерпевшей. Женщина пришла к следователю с целью забрать заявление о краже её сумки неким мужчиной в храме. Работа уполномоченного лица была осложнена тем, что потерпевшая сама состояла на учете в психиатрической больнице, как и мужчина, который украл её

имущество (по её показаниям). Причина её прихода в отдел полиции заключалась в том, что родственница душевнобольного компенсировала ей стоимость украденного имущества и дала денег за нанесённый моральный вред её племянником. Конечно, в таких ситуациях у следователя возникло множество вопросов. Показания, которые дают психически нездоровые лица могут быть недостоверными, поэтому полностью опираться на них никто не будет.

По итогам рассмотрения вопросов данной главы можно сделать следующие выводы.

Принудительные меры медицинского характера и производство по ним – это совокупность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер, которые регулируют отношения, возникшие в связи с совершением преступления невменяемым лицом, у которого было психическое расстройство, исключающее вменяемость, или оно возникло в связи с совершением преступления.

Многие авторы считают, рассматриваемое производство, сложным и трудоёмким. Правоприменителям приходится сталкиваться с нетипичными ситуациями ввиду стихийности психического расстройства лица. Также сложности вызывают установление наличия психического расстройства у лица на момент совершения преступления или во время производства по уголовному делу и другими обстоятельствами, которые требуют доказывание согласно УПК РФ.

Уполномоченные органы должны доказать обстоятельства, указанные в части 2 статьи 434 УПК РФ. Данный перечень доказательств отличается от доказательств по делу вменяемого совершеннолетнего лица предметом доказывания.

В отличие от наказания принудительные меры медицинского характера не имеют отрицательной оценки лица, судимости не влекут. Они направлены на излечение душевнобольных людей или на улучшение их состояния. Однако

прослеживаются некоторые сходства между наказанием и принудительными мерами медицинского характера:

- имеют характер принуждения, то есть лицо не вправе самостоятельно решать получать или не получать медицинскую помощь;
- применяются за совершение общественно опасного действия, предусмотренного уголовным законодательством в Особенной части УК РФ;
- назначаются судом.

Основания применения принудительных мер медицинского характера закреплены в части 1 статьи 97 УК РФ.

Исходя из правоприменительной судебной практики, можно сделать вывод о том, что частичное наличие сохранной памяти и неглубокого интеллектуального снижения, которое позволяет невменяемому лицу воспроизвести внешнюю сторону преступления, также препятствует назначению наказания.

Основания применения и обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеют большое значение в разрешении уголовного дела. Именно они дают понимание о сущности принудительных мер медицинского характера. Анализируя их как важные элементы, составляющие данный уголовный институт, научные деятели могут составить понятие производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Глава 2 Этапы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера

2.1 Досудебное производство о применении принудительных мер медицинского характера

Само досудебное производство означает уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения по существу (пункт 9 статья 5 УПК РФ).

Досудебное производство о применении принудительных мер медицинского характера имеет свои особенности и сложности, но осуществляется оно согласно части 3 статьи 433 УПК РФ в порядке, установленном настоящим Кодексом, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой. Происходит оно в целом так же, как и в отношении вменяемого лица, но имеет некоторые отличия. В досудебное производство входят две стадии:

- возбуждение уголовного дела;
- предварительное расследование.

В особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера входит следующее:

- обязательное проведение судебно-психиатрической экспертизы в целях установления психического состояния лица, так как без неё невозможно доказать обстоятельства, которые указаны в пунктах 4, 5 УПК РФ;
- в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, возможно применение меры пресечения в виде заключения под стражу, которая может быть отменена после судебно-психиатрической экспертизы, а точнее, после заключения эксперта, который участвовал в этой экспертизе. То есть, если лицо,

находящееся под стражей, действительно является душевнобольным, то следователь с согласия руководителя следственного органа подаёт в суд ходатайство о переводе данного лица в психиатрический стационар. Суд тем временем рассматривает и разрешает поставленное перед ним ходатайство в соответствии со статьей 108 УПК РФ;

- выделение уголовного дела. Если в ходе предварительного следствия будет установлено, что кто-либо из соучастников совершил уголовное дело в состоянии невменяемости или психическое расстройство возникло у него после совершения преступления, то уголовное дело в отношении его может быть выделено в отдельное производство в порядке, установленном статьей 154 УПК РФ;
- осуществление предварительного расследования только в форме предварительного следствия;
- участие законного представителя с момента установления психического заболевания лица, совершившего преступление. Он имеет круг прав, которые содержатся в статье 437 УПК РФ.

В науке является дискуссионным вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении лица, чьё психическое расстройство предварительно известно. Одни авторы считают, что возбуждать уголовное дело, уже зная о невменяемости лица, не требуется. Другие считают, что наличие сведений о психическом расстройстве лица не является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Данную тему затрагивала Е.В. Суховерхова в своей научной статье. Отношение к этому вопросу она изложила следующим образом: «В случае установления невменяемости лица нельзя отказать в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия состава преступления по следующим причинам: во-первых, наличествуют признаки состава преступления, являющиеся достаточными для возбуждения уголовного дела, а во-вторых, данные признаки могут быть исследованы и установлены в процессе

предварительного расследования». Основанием для принятия решения об отсутствии субъективной стороны преступления является заключение судебно-психиатрической экспертизы, которая может быть проведена только по возбуждённому уголовному делу» [22, с. 65].

Я согласна с мнением автора, так как нельзя точно знать о существовании связи преступления с психическим расстройством лица. Только экспертиза, которая проводится во время предварительного следствия, даст точный ответ на этот вопрос.

Ранее многие процессуалисты склонялись к тому, что центральным звеном в стадии возбуждения уголовного дела является проверка сообщений о готовящемся или уже совершенном преступлении. Целью данной стадии было установление признаков преступления. Не было речи о том, что обстоятельства, связанные с преступлением, могут иметь доказательственное значение для предварительного расследования. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ внёс значительные коррективы в порядок рассмотрения сообщений о преступлении и установил, что в качестве доказательств могут служить и сведения, полученные в ходе проверки [26]. Это говорит о том, что все стадии уголовного судопроизводства связаны между собой и преследуют одни и те же цели – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Данные цели достигаются с помощью задач, которые ставятся перед уполномоченными органами и должностными лицами государства.

При проверке сообщения о преступлении или уже совершённом преступлении можно узнать, например, про время, место, способ совершения преступления. Таким образом, обстоятельства преступления, которые были обнаружены во время возбуждения дела, имеют доказательственное значение и могут использоваться в следствии. Важно чтобы они были получены с соблюдением положений статей 75 и 89 УПК РФ.

Возбуждение уголовного дела обычно происходит за счёт заявления о преступлении. Другие поводы для возбуждения уголовного дела закреплены в статье 140 УПК, а именно:

- явка с повинной;
- сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Что касается явки с повинной, то она может быть как в письменной, так и устной форме. Явка с повинной с виду невменяемого лица будет вызывать сомнения у следователя, руководителя следственного органа. Возбудить уголовное дело при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, они должны, так как невозможно без судебно-психиатрической экспертизы определить наличие психического расстройства у лица в момент совершения преступления, его связь с ним.

Уголовное дело должно быть возбуждено в течение трёх суток с момента подачи заявления, в случае проведения дополнительных ревизий и проверок, срок может быть продлён до тридцати суток, но в связи с тем, что душевнобольной человек может быть особенно опасен для себя и для общества, требуется оперативная проверка материала.

Отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращения происходит, если существуют следующие основания:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования (два года после совершения преступления небольшой тяжести, шесть лет после совершения преступления средней тяжести, десять лет после совершения тяжкого преступления, пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления);

- смерть подозреваемого или обвиняемого и так далее.

Уголовное дело не возбуждается после проверки сообщения о преступлении, если:

- отсутствует событие преступления;
- лицо не представляет опасности для общества;
- деяние не запрещено уголовным законом.

После возбуждения уголовного дела, проводится предварительное расследование. Форма предварительного расследования по делам о принудительных мерах медицинского характера – предварительное следствие. На данной стадии следователю, руководителю следственного отдела важно быстро раскрыть преступление, привлечь к ответственности виновного лица и передать уголовное дело в суд для рассмотрения. Согласно части 1 статьи 162 УПК РФ предварительное следствие должно не превышать двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела, но руководитель следственного отдела может продлить этот срок до трёх месяцев.

По поводу познавательной стороны следственного действия высказалась Е.А. Миллерова: «Производство следственных действий является основным способом собирания и проверки доказательств в стадии предварительного расследования» [13, с. 60]. Безусловно, следователь во время предварительного расследования изучает все обстоятельства дела, занимается их доказыванием, тем самым накапливает, перерабатывает, передаёт и использует доказательственную информацию.

Как говорилось уже ранее, предварительное следствие в отношении лица, совершившего преступление в состоянии невменяемости, ввиду своего психического заболевания, имеет свои особенности и сложности. Так, помимо обстоятельств, которые подлежат доказыванию в общем производстве, нужно доказать наличие у данного лица психического расстройства в прошлом, степень и характер этого заболевания в момент совершения преступления или во время производства по уголовному делу, а также связь психического расстройства лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью

причинения им иного существенного ущерба. Чтобы доказать и проверить обстоятельства, указанные в пунктах 1, 2, 3 части 1 статьи 434 УПК РФ, следователь проводит следственные действия. Это может быть осмотр, обыск, допрос участников уголовного процесса и другие необходимые процессуальные действия, которые будут целесообразны в разрешении конкретного уголовного дела. Огромную роль в доказывании обстоятельств, указанных в пунктах 4, 5 части 2 статьи 434 УПК РФ, играет судебно-психиатрическая экспертиза. Следователь выносит постановление о назначении данного вида экспертизы, если у него возникают сомнения по поводу вменяемости подозреваемого или обвиняемого.

Так, например, в 2020 году в городе Самара произошло убийство родителей их взрослым сыном. В ходе словесной перепалки 40-летний местный житель схватил нож и нанёс 10 ударов ножом в область туловища отцу и матери. Потерпевшие скончались, а их убийца-сын сбежал с места происшествия. Его доставили из города Санкт-Петербург обратно в Самару и назначили судебно-психиатрическую экспертизу, в ходе которой было установлено, что мужчина нуждается в принудительном лечении.

А в 2015 году в Сызрани компания из четырех мужчин распивали спиртные напитки. Между ними возникла потасовка, и один из присутствующих, мужчина двадцати девяти лет, взялся за нож и нанёс им несколько ударов в ногу своему оппоненту. Второму мужчине он нанёс серьезные увечья, в результате которых, пострадавший скончался. В ходе назначенной экспертизы было выяснено, что лицо, совершившее преступления, имеет психическое заболевание, которое препятствует назначению наказания. Судом было вынесено постановление о направлении мужчины в психиатрический стационар с интенсивным наблюдением для его излечения.

Если невменяемое лицо совершило преступление в соучастии с вменяемыми лицами, то в отношении последних, расследование будет производиться в общем порядке, а в отношении невменяемого лица – в

отдельном. Данная процессуальная процедура является целесообразной, потому что упрощает достижение цели уголовного процесса – защиту прав и законных интересов лиц, а назначение принудительной меры медицинского характера предполагает (пункты б, в, г статьи 99 УК РФ) изоляцию психически нездорового лица, как и наказание в виде ограничения свободы.

Одной из особенностей досудебного производства о применении принудительных мер медицинского характера является участие законного представителя лица. Он привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя или суда. Законным представителем может быть близкий родственник, а в случае его отсутствия, орган опеки и попечительства. В его права на досудебной стадии уголовного производства входят:

- быть осведомлённым в том, какое преступление совершило представляемое им лицо;
- заявлять ходатайства и отводы;
- представлять доказательства;
- принимать участие в следственных действиях, которые производятся по его ходатайству или ходатайству его защитника, с разрешения следователя;
- при окончании предварительного расследования, законный представитель может ознакомиться с материалами уголовного дела и выписать из него любые сведения в любом объёме, включая тех, что сделаны при помощи технических средств, получать копию постановления о прекращении принудительной меры медицинского характера.

Одной из проблем в производстве о применении принудительных мер медицинского характера является отсутствие точного списка лиц, которые выступать в качестве законного представителя душевнобольного лица.

Немаловажную роль играет обязательное участие защитника в производстве о применении принудительных мер медицинского характера с

момента вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении лица, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле. Им обычно выступает адвокат, который вступает в уголовное дело по предъявлению ордера или удостоверения адвоката. По определению или постановлению суда в качестве защитника наряду с адвокатом может быть допущен один из близких родственников, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Е.А. Ахметзянова в своей научной статье указывает на то, что «цель законодательной деятельности защитника – это результат по делу, который соответствовал бы законным интересам подзащитного. Он может быть выражен как в применении, так и неприменении принудительных мер медицинского характера» [4, с. 17]. С данной точкой зрения нельзя не согласиться. Присутствие и активное участие адвоката является ещё одним гарантом защиты прав такой уязвимой категории участников уголовного судопроизводства, как невменяемые лица.

Не только участие защитника позволяет невменяемому лицу отстаивать свои права и законные интересы, но и участие законного представителя так же позволяет это сделать. Они являются «голосом» невменяемого лица, который не может самостоятельно защищать себя.

Окончание предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера, несомненно, являются важным этапом. Следователь должен быть уверен в правильности собранных доказательств, в связи с тем, что принудительные меры медицинского характера назначаются с целью излечения или улучшения состояния психически нездорового лица, а не наказания. Нельзя допустить каких-либо неточностей, связанных с доказательствами, иначе цели уголовного судопроизводства, которые указаны в статье 6 УПК РФ, могут быть не достигнуты. По окончании предварительного следствия следователь выносит постановление:

- о прекращении уголовного дела, если существуют основания, предусмотренные в статьях 24 и 27 УПК РФ;
- о прекращении уголовного дела в тех случаях, когда характер совершённого деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него и других лиц;
- о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Следователь уведомляет лицо, в отношении, которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера, его законного представителя и защитника, а также потерпевшего о прекращении уголовного дела и разъясняет им право знакомиться с материалами дела. Ознакомление с уголовным делом, заявление и разрешение ходатайств с дополнениями предварительного следствия производится в соответствии со статьями 216-219 УПК РФ.

Если уголовное дело подлежит направлению в суд, то в постановлении об этом должны быть изложены:

- обстоятельства, установленные по данному уголовному делу и указанные в статье 434 УПК РФ;
- основания для применения принудительных мер медицинского характера;
- доводы защитника и других лиц, оспаривающих основание для применения принудительных мер медицинского характера.

Копия постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера вручается лицу, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитнику и законному представителю.

2.2 Судебное производство о применении принудительных мер медицинского характера

После получение уголовного дела о применении принудительной меры медицинского характера, судья назначает судебное заседание, в котором данное дело будет рассматриваться. Он решает вопрос подсудности, выясняет, подлежит ли удовлетворению заявленные ходатайства и жалобы, были ли вручены копии обвинительного заключения или акта и др. Следует отметить, что уголовное дело по применению меры медицинского характера рассматривается по общим правилам уголовного законодательства, в соответствии с главами 35 и 37 УПК РФ.

Само судебное разбирательство начинается с того, что прокурор ссылается на доводы, которые свидетельствуют о необходимости применения принудительных мер медицинского характера в отношении лица, у которого было психическое расстройство, исключаящее вменяемость или оно возникло во время производства по уголовному делу. Согласно статье 273 УПК председательствующий опрашивает у подсудимого понятно ли ему обвинение и желает ли он или его защитник выразить своё отношение к предъявленному обвинению. Порядок исследования доказательств производится в соответствии статьей 274 УПК РФ, а прения сторон в соответствии 292 УПК РФ.

Во время судебного разбирательства исследуются и разрешаются следующие вопросы:

- имело ли место деяние, запрещённое уголовным законом;
- совершило ли данное деяние лицо, в отношении которого рассматривается уголовное дело;
- совершено деяние лицом в состоянии невменяемости;
- наступило ли у данного лица после совершения преступления психическое расстройство, которое делает невозможным назначение наказания;

- представляет ли психическое расстройство лица опасность для него или других лиц либо возможно ли причинение данным лицом иного существенного вреда;
- подлежит ли применению принудительная мера медицинского характера и какая именно.

Данный список вопросов является полным и достаточным с точки зрения соблюдения законности и обоснованности решения, которое вынесет впоследствии суд. Во время судебного производства должны быть реализованы принципы, указанные в главе 2 УПК РФ.

Дискуссионным является вопрос реализации принципа уважения чести и достоинства личности в производстве по применению принудительных мер медицинского характера. Психически нездоровый человек, совершивший преступление, нуждается в основательной защите своих прав. Так как, опять же, психическое нарушение может исказить его восприятие к действительности, к себе и другим людям. Об этом говорится в преамбуле Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) [7]. Правовой статус таких лиц признаётся специальным, он обеспечивается государством с помощью должных гарантий, одной из которых является уважение их чести и достоинства.

Человек с психическими расстройствами имеет право пользоваться правами, которыми он обладает, если его психическое состояние позволяет это. Важную роль в раскрытии этого факта играет заключение специалиста, участвовавшего в производстве судебно-психиатрической экспертизы, а также медицинское заключение медицинского учреждения, оказывающего психиатрическую помощь в стационарных условиях. В случаях, когда лицо не может воспользоваться принадлежащими ему правами, следователь или суд привлекают законного представителя лица, против которого ведется судебное разбирательство, с целью применения принудительных мер медицинского характера.

Законный представитель на стадии судебного производства имеет следующие права:

- участвовать в судебном разбирательстве;
- обжаловать действия (бездействия) и решения следователя, прокурора, суда;
- знать о принесённых по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

Стоит учесть опасность лица с психическим расстройством и его возможность участия в судебном заседании. Оценкой опасности, которую представляет собой данное лицо, занимается эксперт во время судебно-психиатрической экспертизы, однако в этом возникают некоторые сложности из-за того, что невозможно точно предугадать дальнейшее поведение психически нездорового человека.

Н.К. Харитонов в соавторстве с другими авторами выделила следующие клинические состояния, при которых невозможно присутствие и участие в зале судебного заседания:

- «наличие деменции у лица, которая сопровождается с тяжёлыми соматическими расстройствами, с истощённостью и обездвиженностью больного или возникновением психомоторного возбуждения, которое может усиливаться, если больной будет находиться в непривычной обстановке, такой может быть суд;
- наличие тяжёлой умственной отсталости с выраженной степенью моторного нарушения, с грубым нарушением вербального контакта с больным;
- тяжёлые дефектные состояния при шизофрении с распадом психической деятельности, апатоабулическим синдромом, кататоническим возбуждением или ступором, который

сопровождается активным негативизмом, отсутствием речевого контакта» [28, с. 38].

Безусловно, при таких заболеваниях, лицу требуется законный представитель и защитник, которые представляют собой гарант соблюдения прав лица, в отношении которого ведётся уголовное производство о применении принудительной меры медицинского характера.

Заканчивается судебное разбирательство о применении принудительных мер медицинского характера вынесением постановления. В нём может быть одно из следующих решений:

- освобождение лица от уголовной ответственности или от наказания и назначение принудительных мер медицинского характера, когда было доказано, что деяние, запрещённое уголовным законодательством, совершено данным лицом в состоянии невменяемости ввиду его психического расстройства или возникшего психического расстройства после совершения преступления, исключающее возможность назначения наказания или его исполнение;
- прекращение уголовного дела или отказ о применении принудительных мер медицинского характера, если было установлено, что лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию, вместе с этим суд решает об отмене меры пресечения;
- прекращение уголовного дела независимо от наличия и характера, если существуют основания, предусмотренные статьями 24-28 УПК РФ.

Суд может назначить одну из принудительных мер медицинского характера, которые указаны в статье 99 УК РФ:

- принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;

- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа.

В качестве примера освобождения от уголовной ответственности и назначения принудительной меры медицинского характера, рассмотрим пример из судебной практики. В постановлении Шпаковского районного суда (Ставропольский край) говорится о совершении кражи телефона Евгением Андреевичем Науменко. Свою вину он не отрицал, а факт совершения им запрещённого уголовным законом деяния, предусмотренного п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ подтверждается материалами дела, в числе которых заключение судебно-психиатрической комиссии. Благодаря ей было выяснено, что Науменко страдает заболеванием, которое препятствует назначению наказания.

В результате суд постановил признать совершение преступления доказанным, освободить его от уголовной ответственности и применить меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей амбулаторную психиатрическую помощь [19].

В качестве второго примера назначения принудительных мер медицинского характера является постановление, вынесенное Исаклинским районным судом Самарской области.

М.А. Демин совершил общественно-опасное деяние, попадающее под признаки тайного хищения чужого имущества с незаконным проникновением в жилище. Из корыстных побуждений, пользуясь отсутствием людей, Демин незаконно проник в жилое помещение и тайно похитил отопительный котёл, радиаторы, дверные ручки, смеситель и другие предметы, принадлежащие

сельскому поселению, на сумму 16 400 рублей, а также иные предметы на сумму 1500 рублей, принадлежащие Потерпевшему № 1, после чего обратил похищенные предметы в своё незаконное владение и распорядился ими по своему усмотрению.

В ходе производства по уголовному делу была проведена судебно-психиатрическая экспертиза в отношении М.А. Демина. Согласно заключению данной экспертизы, у него были обнаружены значительные психические нарушения, которые препятствовали назначению наказания.

Научность и обоснованность выводов экспертов сомнений у суда не вызвали.

В постановлении суд назначил принудительную меру медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа [17].

Следует сказать, что в случае, если уголовное дело было прекращено по основаниям, указанным в части 2, 3 статьи 443 УПК РФ, то судья направляет копию постановления в уполномоченный орган исполнительной власти в сфере охраны здоровья для решения вопроса о направлении или лечении лица, который нуждается в психиатрической помощи, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Также в части 6 статьи 443 УПК РФ сказано, что в постановлении суда разрешается вопрос о вещественных доказательствах, разъясняются порядок и сроки обжалования постановления в кассационном порядке. Лицо, в отношении которого ведётся или велось уголовное судопроизводство, его защитник, законный представитель, родственник, прокурор, а также потерпевший и его представитель могут обжаловать постановление суда в апелляционном порядке или в порядке надзора.

2.3 Прекращение, изменение, продление применения принудительной меры медицинского характера. Возобновление уголовного дела в отношении лица, к которому была применена принудительная мера медицинского

Психическое состояние лица, к которому была применена принудительная мера медицинского характера, может ухудшаться или улучшаться. УПК РФ содержит в себе нормативно-правовые акты, касающиеся прекращения, изменения, продления и возобновления уголовного дела в отношении лица, к которому была применена принудительная мера медицинского характера.

Это достаточно сложные процессуальные процедуры, так как они требуют тщательного и детального рассмотрения всех обстоятельств и процессуальных документов. Важным является ходатайство администрации психиатрического центра, заключение судебно-психиатрического эксперта, если оно требуется.

Неправильное итоговое решение суда может повлечь за собой опасность для общества, если окажется, что лицо, к которому были применены принудительная мера медицинского характера, не выздоровело. А оставлять выздоровевшего пациента в психиатрическом стационаре тоже нецелесообразно с правовой и медицинской точки зрения.

«Освидетельствование комиссией врачей-психиатров лица, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, должно быть не реже одного раза в шесть месяцев, это нужно для решения вопроса прекращения применения такой меры или её изменении» [14, с. 40].

Рассмотрение вопросов о прекращении, изменении или продлении применения принудительных мер медицинского характера происходит в тех случаях, когда есть ходатайство администрации психиатрического центра, подтверждённое медицинским заключением; ходатайство лица, к которому

применена принудительная мера медицинского характера, его законного представителя или защитника.

Важно отметить, что рассматриваемые вопросы решаются судом, назначившим принудительную меру, или судом по месту применения этой меры.

Суд оповещает лицо, подвергшееся принудительному лечению, его защитника и законного представителя, администрацию психиатрической больницы, защитника и прокурора о том, что уголовное дело направлено на рассмотрение.

В судебном заседании рассматривается ходатайство, медицинское заключение, заслушивается позиция участников этого судебного процесса. Если медицинское заключение вызывает сомнения у судьи или тех, кто участвует в судебном процессе, судья имеет право запросить дополнительные документы и рассмотреть лицо, для которого было принято решение о прекращении, изменении или продлении принудительной меры медицинского характера. В случае, если ранее указанная мера медицинского характера не применяется, суд прекращает ее или меняет на другую. Если психическое здоровье человека не было восстановлено, его состояние не улучшилось или ухудшилось, суд продлевает действие этой меры.

О прекращении, изменении, продлении принудительной меры или отказе от этого, суд решает в совещательной комнате, выносит постановление и оглашает его в судебном заседании.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном, кассационном порядке или в порядке надзора.

Проиллюстрируем продление принудительной меры медицинского характера примером из практики. Тольяттинским Автозаводским районным судом было рассмотрено заявление от главного врача психиатрической больницы о продлении принудительной меры медицинского характера Макарову ФИО1, мировой судья удовлетворил заявление врача.

Защитник Макарова ФИО1, в свою очередь выразил несогласие с вынесенным постановлением и просил в поданной им апелляционной жалобе об изменении постановления и назначении принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, так как Макаров пояснил, что уже гораздо лучше себя чувствует и в лечении в стационаре общего типа он не нуждается.

Представитель больницы возражала против удовлетворения апелляционной жалобы адвоката и просила оставить постановление мирового судьи от 18.02.2019 г. без изменения. Она отмечала, что Макарову ФИО1 нуждается в продолжение принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

Было проведено освидетельствование в отношении Макарова ФИО1, которая была составлена врачами-психиатрами. В результате него было выяснено, что у Макарова ФИО1 есть соответствующее заболевание, которое требует продления принудительной меры медицинского характера.

Постановление мирового судьи о продлении принудительной меры медицинского характера было оставлено без изменений, а апелляционную жалобу защитника оставили без удовлетворения [1].

А пример из судебной практики по изменению принудительной меры медицинского характера есть в апелляционном постановлении по делу № 6-17/2020. В нём опекуны, законные представителя лица, подали апелляционную жалобу на постановление Сургутского городского суда ХМАО-Югры от 21 мая 2020 года, которым изменена назначенная постановлением принудительная мера медицинского характера в отношении лица ФИО1 на более серьёзную, которая будет оказываться в течение 6 месяцев.

Опекуны просили отменить постановление суда об изменении принудительных мер медицинского характера к ФИО1, ссылаясь на неполноту и искажение фактов медицинского характера.

Суд, проверив, материалы дела, выслушав мнение стороны и исследовав доводы апелляционной жалобы, установил тот факт, что в ходе прохождения медицинского освидетельствования комиссией врачей-психиатров, что лечение, назначенное психически нездоровому лицу, не подходит. Из этого следует, что необходимо изменить принудительную меру медицинского характера.

Заключение комиссии экспертов, занимающихся судебно-психиатрической экспертизы, так же указывало на потребность изменения ранее назначенной принудительной меры медицинского характера.

Суд постановил оставить апелляционную жалобу законного представителя ФИО7 без удовлетворения [2].

Как и в случае продления, так и изменения принудительных мер медицинского характера важным является медицинское освидетельствование, которое проводится каждые шесть месяцев, а также заключение судебно-психиатрической экспертизы.

Бывают случаи, когда психическое расстройство лица возникает после совершения преступления и к нему применяется принудительная мера медицинского характера. Пройдя лечение в медицинском учреждении, оказывающем психиатрическую помощь, он излечивается. Тогда в отношении него прекращается применение принудительной меры медицинского характера и возобновляется уголовное дело.

Суд на основании медицинского заключения в соответствии с п. 12 статьи 397 и частью 3 статьи 396 УПК РФ выносит постановление о прекращении применения к данному лицу принудительной меры медицинского характера и решает вопрос о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела для производства предварительного расследования в общем порядке или порядке надзора.

В одной из анализируемых мною научных статей, автор упомянул об отсутствии наказания для врачей, которые ввиду переполненности больниц, в

которых оказывается психиатрическая помощь, «избавляются» от своих подопечных ложным заключением об их излечении, когда такового не произошло. Представляется неясным, почему уголовным законодательство не было этого предусмотрено. Ведь врачи, которые злоупотребляют своими полномочиями подобным образом, подвергают общество и самого больного опасности причинения им существенного ущерба и опасности в виду стихийности его мыслительных процессов. Основанием для выписки лица должно быть его полное или частичное излечение психического расстройства, это нужно для предотвращения опасности, которая может исходить от не излечившегося психически человека.

Время, проведённое в медицинской организации, оказывающей, психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в счёт отбывания наказания в соответствии со статьей 103 Уголовного кодекса. Данная мера свидетельствует о гуманности законодательства, так как человек, который подвергся принудительному лечению, провёл время пусть не в местах лишения свободы, но в изоляции от общества.

На протяжении всего уголовного производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера следователь, прокурор и иные уполномоченные органы должны строго соблюдать Конституцию РФ, нормы уголовного, уголовно-процессуально и уголовно-исполнительного законодательства.

Судьи при решении отдельных вопросов, касающихся применения принудительных мер медицинского характера, должны руководствоваться положениями Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1, Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» и иных документов, перечисленных в Постановлении Пленума Верховного суда № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [18]. Данные правовые акты являются вспомогательными для судей, так как не на все вопросы можно

найти ответы в кодексах, которые содержат законы, связанные с производством о применении принудительных мерах медицинского характера.

Итак, обобщим вышесказанное.

Предварительное расследование по применению принудительных мер медицинского характера проводится в форме предварительного следствия, поэтому дознаватель может лишь выполнять отдельные поручения следователя или неотложные следственные действия.

Следователь назначает судебно-психиатрическую экспертизу путём вынесения постановления, если у него возникают сомнения по поводу вменяемости лица. Наличие ранее добытых сведений о психическом расстройстве лица не является препятствием для назначения судебно-психиатрической экспертизы. Она обязательна, в каждом уголовном деле, если у следователя возникают вопросы по поводу вменяемости лица.

Если в ходе предварительного следствия будет установлено, что кто-либо из соучастников совершил уголовное дело в состоянии невменяемости или психическое расстройство возникло у него после совершения преступления, то уголовное дело в отношении его может быть выделено в отдельное производство в порядке, установленном статьей 154 УПК РФ.

Говоря о судебном разбирательстве, стоит учесть об участии защитника, законного представителя лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера. Они наделяются кругом полномочий, которые позволяют реализовать права невменяемого лица, так как последний не способен оценивать окружающую действительность объективно.

Судебные органы должны проанализировать представленные доказательства со стороны обвинения и защиты, учитывая медицинские показания, историю болезни, результаты обследования, мнение экспертов, права и интересы пациента и другие факторы.

Суд расследует и решает вопросы, касающиеся события преступления, причастности человека к нему, наличия у него психического расстройства, времени возникновения психического расстройства (было ли оно во время преступления или имело место во время уголовного процесса), представляет ли оно опасность для человека или других лиц, участвующих в преступлении.

Что касается изменения, продления или прекращения применения принудительной меры медицинского характера, то стоит сказать о важности медицинского освидетельствования, которое проводится каждые шесть месяцев. Его проведение позволяет понять тенденцию лечения, и какие меры стоит предпринять, если у лица ухудшилось или улучшилось психическое состояние.

Возобновление уголовного дела в отношении лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, производится только в случае, если психическое расстройство у лица возникло после совершения преступления, и принудительное лечение помогло ему выздороветь.

Производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера достаточно сложный процесс, в котором необходимо учитывать множество факторов.

Обязательно должны быть соблюдены законные права и интересы всех участников уголовного судопроизводства.

Глава 3 Проблемные аспекты производства о применении принудительных мер медицинского характера и предложения по их решению

Производство о применении принудительных мер медицинского характера имеет большое значение в обеспечении общественного порядка. Однако у этого института уголовного права есть ряд недостатков, ввиду сложностей, которые возникают в предварительном расследовании и судебном разбирательстве по их применению.

Несмотря на небольшое количество авторов, которые исследовали в своих научных трудах производство о применении принудительных мер медицинского характера и проблемы, присущие ему, мною был составлен собственный список недостатков данного производства.

В этой главе я перечислю наиболее значимые недостатки производства о применении принудительных мер медицинского характера и предложу решения по их устранению.

Первой проблемой является реализация уважения чести и достоинства личности. Проблема реализации принципа уважения чести и достоинства личности заслуживает отдельного внимания при судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении психически нездорового лица.

Следует учесть, что психически нездоровые люди являются уязвимыми участниками уголовного судопроизводства, так как они не могут объективно оценивать себя, окружающих их людей и реальность в целом. К ним должны быть применены дополнительные процессуальные гарантии в виде участия их законных представителей в досудебном и судебном производстве. Немаловажным является участие защитника. Так, согласно статье 438 УПК РФ участие защитника в производстве о применении принудительных мер медицинского характера является обязательным ещё с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле.

Мнения учёных разнятся, когда дело касается понятия «личность», поэтому оно не может являться универсальным и научные дискуссии продолжаются до сих пор.

По поводу реализации уважения чести и достоинства личности в отношении невменяемых лиц О.Л. Журба высказалась следующим образом: «При производстве по уголовному делу с применением принудительных мер медицинского характера немаловажным является реализация принципа уважения чести и достоинства человека. Безусловно, любое производство по уголовному делу предусматривает ограничение в той или иной степени прав и свобод подозреваемого или обвиняемого. Однако эти ограничения должны быть в рамках закона» [6, с. 155].

Уважение чести и достоинства личности предполагает запрет на действия, которые умаляли, унижали бы человека. Воспрещаются пытки и иные телесные наказания.

Несмотря на всё это, обществоведческие науки не считают невменяемого человека за полноценную личность. М.Н. Марченко, доктор юридических наук, профессор считает, что чтобы быть личностью нужно обладать социально значимыми качествами, уметь нести ответственность за свои поступки и действия. Личность должна иметь свои убеждения, принципы и готовность их отстаивать. Также автор считает, что психически ненормальный человек не есть личность, об этом он прямо пишет в своём учебном пособии «Обществознание» [16, с. 26].

Я считаю, что важно руководствоваться Конституцией РФ в данном вопросе, а значит принцип уважения чести и достоинства личности при уголовном судопроизводстве в отношении невменяемых лиц, должен реализовываться в полной мере. Как минимум, потому что психическое расстройство можно излечить в каких-то случаях. Поэтому я полностью согласна с автором научной статьи Е.В. Мищенко, которая считает, что на уровне структуры личности, лицо с психическим расстройством, есть

личность. Также она пишет о важности учёта её особенности как субъекта права и участника уголовного судопроизводства [15, с. 118].

Ещё одна проблема связана с отсутствием точного списка законных представителей невменяемого лица. Участие законного представителя является одной из дополнительных гарантий защиты интересов лиц, страдающих психическими заболеваниями. Законный представитель психически нездорового лица, совершившего преступление и достигшего возраста восемнадцати лет, имеет отличия с законным представителем несовершеннолетнего. Согласно части 1 статьи 64 Семейного Кодекса РФ родители являются законными представителями своих детей. В отношении несовершеннолетних законодатель чётко обозначил круг лиц, которые могут быть законными представителями в пункте 12 статьи 5 УПК РФ, здесь нет противоречий.

Конечно, преступления совершают и невменяемые совершеннолетние лица, тогда возникает вопрос, связанный с определением круга лиц, которые могут быть законными представителями душевнобольных совершеннолетних граждан. К сожалению, чёткого ответа на этот вопрос нет, так как здесь существуют некоторые противоречия.

В части 1 статьи 437 указано, что «при отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства». В пункте 4 статьи 5 УПК РФ указаны лица, которые являются близкими родственниками. Возникает отсутствие согласованности между понятиями «близкие родственники» и «законные представители», потому что они имеют разное содержание.

Проблема отсутствия четкого списка потенциальных законных представителей вызывает значительные трудности в производстве о применении принудительных мер медицинского характера и может привести к злоупотреблению своих полномочий у других участников уголовного судопроизводства.

Данный пробел можно было бы восполнить, указав конкретный перечень лиц, которые могут быть законными представителями совершеннолетних психически нездоровых лиц. Таким образом, можно повысить эффективность процесса применения принудительных мер медицинского характера, внести ясность и определённость прав и обязанностей у заинтересованных лиц.

Третьей проблемой производства о применении принудительных мер медицинского характера является отсутствие чёткого срока назначения судебно-психиатрической экспертизы. Из-за этого некоторые уголовные дела затягиваются на неопределённый срок и душевнобольной не получает своевременно медицинской помощи.

Л.И. Лесная в своей научной статье отметила следующее: «Нередко с момента получения данных о психической неполноценности лица до вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы проходит полгода и более» [12, с. 146].

Проведение судебно-психиатрической экспертизы имеет максимальный срок в двадцать дней. Затягивание с назначением судебно-психиатрической экспертизы может привести к ухудшению психического состояния лица и увеличению опасности, которую будет представлять собой данное лицо.

Для решения данной проблемы в уголовно-процессуальном кодексе должен быть обозначен чёткий разумный срок, в который следователь должен уложиться, чтобы назначить данную экспертизу. Так как отсутствие такового приводит к неразумному растягиванию сроков, в которые он должен уложиться, чтобы эффективно расследовать данное уголовное дело и решить вопрос в каком производстве должно это происходить.

Также пробелом в уголовном процессе является отсутствие нормативно-правового акта с точными процессуальными действиями в случае улучшения психического состояния лица или его выздоровления. В пункте 10 статьи 435 УПК РФ написано про полномочия следователя, суда, дознавателя в подобных случаях так: «при улучшении его психического состояния в пределах

компетенции разрешают вопрос о возможности применения к данному лицу меры пресечения в случае истечения срока ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу». Это усложняет работу вышеперечисленных лиц и повышает вероятность неправильного расследования и разрешения уголовного дела. Стоит учитывать о возможной недобросовестности со стороны уполномоченного лица. Так, участились случаи с кражей вещественных доказательств следователями. Поэтому следует подробнее регламентировать процессуальную деятельность статей, где предоставляется возможность самостоятельного выбора.

Чтобы справедливо разрешить данный вопрос, законодателю следует обозначить, как именно стоит поступить в том или ином случае при улучшении психического состояния лица и определить сроки, в которые должны уложиться со своим выбором о применения к данному лицу меры пресечения, уполномоченные лица.

Тем более, если заключить под стражу лицо, у которого недавно улучшилось психическое состояние, то велика вероятность, что, находясь под стражей, его здоровье снова ухудшится. Это в свою очередь создаёт дополнительные трудности и проблемы в процессе разрешения уголовного дела.

Пятой проблемой является отсутствие единого срока для продления принудительных мер медицинского характера.

УПК РФ предусматривает медицинское освидетельствование каждые шесть месяцев, чтобы проследить динамику психического состояния лица. Статья 102 УК РФ в свою очередь предусматривает два срока. То есть лицо, к которому применена принудительная мера медицинского характера должен проходить медицинское освидетельствование не реже одного раза в шесть месяцев для его первого продления и ежегодный для последующих. В результате такого недочёта уголовного законодательства, судья может испытывать трудности при решении вопроса о сроках её продления. Это в свою очередь может навредить психическому состоянию лица, так как

длительное нахождение в психиатрической больнице выздоровевшего лица, в большинстве случаев негативно сказывается на психике. Устранить данный пробел позволит закрепление единого срока в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Я считаю, что лучше руководствоваться нормами процессуального права и установить срок прохождения медицинского освидетельствования раз в шесть месяцев.

Итак, мною были рассмотрены пять проблем, присущие производству о применении принудительных мер медицинского характера, а именно:

- проблема реализации уважение чести и достоинства личности в производстве по применению принудительных мер медицинского характера;
- отсутствие чёткого списка лиц, которые могут являться законными представителями душевнобольного, в отношении которого ведётся уголовное судопроизводство;
- отсутствие чёткого срока, в который должен уложиться следователь, чтобы назначить судебно-психиатрическую экспертизу;
- отсутствие регламентации процессуальных действий лица, проводящего предварительное расследование, в случае улучшения психического состояния лица, находящегося под стражей;
- отсутствие единого срока для продления принудительных мер медицинского характера.

В качестве решения данных проблем я предлагаю:

- руководствоваться Конституцией РФ в вопросе о реализации уважения чести и достоинства личности по отношению к невменяемым лицам;
- обозначить конкретный список лиц, которые могут выступать в качестве законного представителя совершеннолетнего психически нездорового лица;
- обозначить чёткий срок назначения судебно-психиатрической экспертизы;

- регламентировать процессуальные действия следователя, дознавателя и суда в случае улучшения психического состояния лица, которое находилось в психиатрическом стационаре во время предварительного расследования.
- установить срок прохождения медицинского освидетельствования раз в шесть месяцев в уголовном кодексе.

Производство о применении принудительных мер медицинского характера является одним из сложных в уголовном законодательстве, по мнению многих авторов, которые исследовали его.

Вышеперечисленные меры позволят значительно улучшить его и обезопасить общество от преступных посягательств лиц, которые лишены объективного восприятия реальности, своих поступков и других людей.

Заключение

По итогам проведённого исследования были сделаны следующие выводы.

Понятие о принудительных мерах медицинского характера можно рассматривать как с уголовно-правовой, так и с уголовно-процессуальной точки зрения. Однако первое неразрывно связано со вторым и понятие можно сформулировать следующим образом: «Принудительные меры медицинского характера и их производство - это совокупность уголовных и уголовно – процессуальных мер, которые регулируют отношения в сфере производства уголовного дела лица, совершившего преступление, у которого было психическое расстройство, исключаящее вменяемость, или оно возникло в связи с совершением преступления».

Их целью является – излечение или улучшение психологического состояния лиц, у которых совершение преступления было связано с невменяемостью. Еще одной целью можно назвать предупреждение совершения ими новых преступлений.

Целью выпускной квалификационной работы было исследование особенностей назначения принудительных мер медицинского характера и выявление проблем, с которыми сталкиваются уполномоченные лица при разрешении уголовных дел данной категории. Она была полностью достигнута, благодаря решённым задачам.

Форма предварительного расследования данной категории дел – предварительное следствие, это обусловлено тем, что работа уполномоченных лиц, занимающихся расследованием данной категории дел, имеет ряд особенностей и сложностей. Органы дознания могут выполнять только неотложные следственные действия или отдельные поручения следователя.

Что касается возбуждения уголовного дела, то оно должно быть произведено даже в случаях, когда психологическое расстройство лица заведомо известно, так как именно во время предварительного следствия

следователь выносит постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы, и ни как иначе.

Следует сказать о специфике предмета доказывания, она заключается в следующем:

- в отсутствии уголовной ответственности и в обстоятельствах, связанных с психологическим расстройством лица (его наличии) в момент совершения преступления или его наступление во время производства по уголовному делу;
- в связи психологического расстройства с опасностью для него и окружающих.

Отсутствуют смягчающие или отягчающие обстоятельства, так как они представляются неважными. Лицо, страдающее психическими расстройствами, не может контролировать свои действия, бездействия и объективно оценивать реальность.

В отличие от наказания, принудительные меры медицинского характера не влекут судимости, не имеют отрицательной оценки лица.

Что касается проблем, выявленных мною в ходе исследования, то они касаются процессуальной стороны принудительных мер медицинского характера, к их числу относятся:

- проблема реализации уважение чести и достоинства личности в производстве по применению принудительных мер медицинского характера;
- отсутствие точного списка лиц, которые могут являться законными представителями душевнобольного, в отношении которого ведётся уголовное судопроизводство;
- отсутствие чёткого срока, в который должен уложиться следователь, чтобы назначить судебно-психиатрическую экспертизу;
- отсутствие регламентации процессуальных действий лица, проводящего предварительное расследование, в случае улучшения психического состояния лица, находящегося под стражей;

- отсутствие единого срока для продления принудительных мер медицинского характера.

Пути решения вышеперечисленных проблем мною были предложены в главе 3 «Проблемные аспекты производства о применении принудительных мер медицинского характера и предложения по их решению».

Следует отметить, что суд, который назначил принудительную меру медицинского характера, вправе прекратить, изменить, продлить её в случае изменений в психическом здоровье лица, которому они были применены.

Что касается, возобновления уголовного дела, то оно возможно, если лицо, у которого психическое расстройство возникло после совершения преступления, выздоровело.

Примечательным является тот факт, что срок пребывания в психиатрической больнице засчитывается в срок отбывания наказания при возобновлении уголовного дела.

Итак, производство о применении принудительных мер медицинского характера имеет некоторые «подводные камни», с которыми уполномоченные лица должны сталкиваться. Однако эффективность, точность, справедливость разрешения уголовного дела данной категории по большей части зависит от них самих.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти от 25 апреля 2019 года по делу № 10-57/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты Мансийский автономный округ-Югра) от 07 августа 2020 года по делу № 6-17/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.03.2023).
3. Артамонова Е.А. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие. Чита: ЗабГУ, 2020. 256 с.
4. Ахметзянова Е.А. Роль деятельности защитника в обеспечении законности и обоснованности назначения принудительных мер медицинского характера // Вестник магистратуры. 2021. № 5-3 (116). С. 16-18.
5. Вершинина С.И. Уголовный процесс: общая часть: электронное учебное пособие. Тольятти, 2016. 162 с.
6. Журба О.Л. Определение правового положения лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, как основа обеспечения прав в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 153-158.
7. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 20.08.1992. № 33. Ст. 1913.
8. Клоков С.Н. Уголовное право. Общая часть: схемы, определения и комментарии: учебное пособие. М : РГУП, 2020. 224 с.
9. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

10. Лапаев И.С., Абубьякарова Ю.Р. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Наука. Общество. Государство. 2016. № 1 (13). С. 1-6.

11. Ларина Л.Ю. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учебное пособие. Рязань : РГУ имени С.А. Есенина, 2021. 136 с.

12. Лесная Л.И. Некоторые проблемы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 145-147.

13. Миллерова Е.А. Уголовный процесс (досудебное производство) : учебное пособие. ФГБОУ ВО РГУПС. Ростов-на-Дону, 2020. 75 с.

14. Миннетдинова Л.М., Гатин Ф.Ф., Гатин Э.Ф. Принципы оказания психиатрической помощи в судебной психиатрии // Практическая медицина. 2019. № 3. С. 38-43.

15. Мищенко Е.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в производстве по применению принудительных мер медицинского характера // Вестник ОГУ. 2015. № 3 (178). С. 116-119.

16. Обществознание: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М. : Проспект, 2019. 512 с.

17. Постановление Исаклинского районного суда (Самарская область) от 29 ноября 2019 года по делу № 1-2-40/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2014) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

19. Постановление Шпаковского районного суда (Ставропольский край) от 18 ноября 2020 года по делу № 1-348/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

20. Приговор судебного участка № 112 Преображенского судебного района г. Москва от 22 июня 2017 г. по делу № 01-0014/112/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

21. Смотровая Н.П. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. М.: Московский гуманитарный университет, 2015. 148 с.

22. Суховерхова Е.В. Полномочия органов дознания по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 63-66.

23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113.

25. Угольников Н.В. Уголовный процесс: полный курс лекций + схемы, таблицы определения: учебное пособие. М. : Эксмо, 2022. 288 с.

26. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 48. 06.03.2013.

27. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.07.2021.

28. Харитонов Н.К., Васянина В.И., Христофорова М.А. К вопросу о присутствии лица с психическими расстройствами в зале суда при признании его недееспособным // Российский психиатрический журнал. 2017. № 4. С. 31-40.

29. Шиян В.И. Краткий курс лекций по судебной психиатрии: учебное пособие. М: РУТ (МИИТ), 2018. 125 с.